

ным отраслям алтаистики — тюркологии, монголистики, тунгусо-маньчжуроведения. Значительное место в сообщениях занимали вопросы древней истории, этнографии, искусства, фольклора, литературы и языков алтайских народов.

Из собственно алтаистических докладов следует отметить доклады по фонетике алтайских языков — Г. Санжеева (СССР), и Т. Текина (Турция); по лексике — Л. Базэна (Франция), В. Цинциус (СССР) и В. Колесниковой (СССР); по грамматике — О. Суника (СССР) и Г. Мельникова (СССР); по общим проблемам алтаистики — С. Кенесбаева (СССР), Н. А. Баскакова (СССР) и др.

Значительное внимание было уделено тюркологическим вопросам. Здесь можно назвать доклады по истории этнографии и искусства — А. Габэн (ФРГ), Э. Эсина (Франция), Е. Лотфальк (Франция) и А. Урай-Когальми (Венгрия); по древнетюркским и средневековым памятникам — Г. Хазаи (ГДР), П. Циме (ГДР), А. Карахана (Турция), Э. Фазилова (СССР), И. Меликовой (Франция), И. Блашковиц (Чехословакия), А. Тверетиновой (СССР), А. Зайончковского (Польша); по литературе тюркских народов — Н. Боратава (Франция), И. Татарлы (Болгария), М. Сильченко (СССР), И. Стеблевой (СССР), Н. Смирновой (СССР), Р. Фиш (СССР) и др.; по тюркским языкам (морфологии, синтаксису, словообразованию) — А. Н. Кононова (СССР), А. Абдуллаева (СССР), Ф. Зейналова (СССР), А. Эйвазова (СССР), М. Сакиева (СССР), Н. Гаджиевой (СССР), С. Муратова (СССР), С. Клейнмихель (ГДР), И. Циртаутас (США), З. Коркмаз (Турция), С. Булуча (Турция); по лексике — Ж. Какук (Венгрия), К. Мусаева (СССР), А. Рона-Таша (Венгрия), Б. Орузбаевой (СССР), С. Тесджана (ФРГ), Л. Покровский (СССР); по фонетике — С. Атамирзаевой (СССР), И. Кормушина (СССР) и др.

В меньшей мере были представлены доклады по монголистике и тунгусо-маньчжуроведению. Кроме указанных выше общеалтаистических докладов отметим доклады по истории и этнографии — П. Рачневского (ГДР), И. Бойла (Англия), доклад Б. Ринчена (Монголия), затрагивающий проблемы этнографии и лингвистики, а также обобщающий информационный доклад Н. Шастиной (СССР); по эпосу — П. Хорлоо (Монголия); по новым методам изучения лексики — Г. Фитце (ГДР) и по грамматике — Л. Беше (Венгрия).

Из беглого обзора докладов можно заключить о весьма пестрой и разнообразной проблематике, затронутой на XII сессии ПИАК. Однако это многообразие имеет, как нам представляется, не только положительные, но и некоторые отрицательные стороны. ПИАК призван исследовать общеалтаистические проблемы, а следовательно было бы целесообразно объединить усилия алтаистов вокруг одной какой-либо важной проблемы и, в частности, проблемы существования алтайской общности, которая должна быть решена как в историко-этнографическом, так и в филологическом аспектах.

В заключение следует отметить, что как предыдущие сессии ПИАК, так и будущие международные встречи алтаистов-тюркологов, монголистов и тунгусо-маньчжуроведов имели и имеют чрезвычайно важное значение для решения проблем этногенеза многих народов СССР. Активное участие представителей Советского Союза в сессиях ПИАК является совершенно необходимым хотя бы потому, что на этих сессиях советские ученые получают исчерпывающую информацию об изучении алтаистических проблем их зарубежными коллегами и могут активно влиять на организацию дальнейшего изучения алтаистических проблем.

Н. А. Баскаков

ВТОРАЯ ПОВОЛЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОНОМАСТИКЕ

С 23 по 26 апреля 1969 г. в Горьком проходила Вторая Поволжская конференция по ономастике, созданная по инициативе московских академических институтов этнографии и языкознания, а также Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького и Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. В центре внимания этой конференции, так же как и предыдущей конференции в Ульяновске¹ находилась славянская, финно-угорская и тюркская ономастика, которой были посвящены 136 докладов. Особо, на наш взгляд, следует отметить тот отрядный факт, что на конференции в Горьком большое внимание было уделено таким малоработанным разделам ономастики, как зоонимия, космонимия, имена вещей (кстати, для этой отрасли специального названия пока не существует) и ономастические образования.

На пленарном заседании, посвященном открытию конференции, были заслушаны четыре доклада, из которых наиболее интересными для этнографа представляются

¹ О конференции в Ульяновске см. сообщение М. А. Членова в «Сов. этнография», 1968, № 1.

доклады Б. Д. Бондалетова (Пенза) о социологическом аспекте ономастики, и Э. М. Мурзаева (Москва) «Местные географические термины в топонимии». Последний докладчик отметил повсеместное распространение в составе топонимов так называемых местных географических терминов, т. е. слов, указывающих на характер данного географического объекта. Значение этих терминов для топонимики очень велико, так как некоторые из них имеют весьма широкий ареал распространения, дающий, по мнению докладчика, возможность судить о древнейших связях населения Европы и Дальнего Востока.

После пленарного заседания работа протекала в следующих секциях: топонимия, микротопонимия, гидронимия, антропонимия, этнонимия, вопросы теории ономастики, космонимия, имена вещей, зоонимия. Первые пять секций были разбиты на соответствующие зональные подсекции.

Истории формирования и современному состоянию антропонимической модели у разных народов СССР были посвящены многие доклады, представленные на секцию «Антропонимия». Этапам развития болгаро-чувацкого языкознания в связи с проблемами ономастики посвятил свой доклад Г. Е. Корнилов (Чебоксары), особо остановившийся на проблемах историографии антропонимии. Он отметил, что первый словарь чувашских имен, вышедший почти 100 лет назад, имеет ряд недостатков, так как включает в себя в качестве языческих также татарские, общемуслманские, русские христианские, венгерские, тюркские имена. Т. А. Короткова (Среднеуральск) проанализировала личные имена свердловчан, родившихся в 1927 г. Говоря о переменах имен, она отметила, что меняли, как правило, имена, имеющие церковную и деревенскую окраску, хотя иногда сменные имена встречаются и среди вновь присвоенных. Доклад В. И. Тагуновой (Муром) «Категории уменьшительности и ласкательности в диалектной антропонимии» был посвящен анализу продуктивных средств образования диминутивов в Муромском районе. Л. К. Максимова (Москва) и З. А. Данилова и др. (Саратов) представили доклады о мотивах выбора личных имен и антропонимической моде. В первом докладе были изложены данные анкеты, распространенной среди научных сотрудников Института русского языка АН СССР. Выяснилось, что лингвисты при выборе имени своему ребенку стремятся избежать ассоциаций с именами знаменитых людей, стараются подобрать имя редкое, но не выделяющееся из обычного круга имен, а также такое, от которого удобно образуются уменьшительные формы. Во втором докладе был предпринят опыт лингвистического анализа моды и оценки имен с точки зрения их фонетического звучания. Докладчица отметила связь определенных звуков (например, сонорных) с благозвучием имени. М. А. Членов (Москва) проследил динамику изменения моды на имена за годы Советской власти у сельского населения восточной части Вологодской области и отметил ряд архаических черт именослова, например высокую частоту таких сравнительно редких в остальной части России имен, как Иван и Василий. М. В. Федорова (Нижний Тагил) в докладе «Угризмы в южно-русских фамилиях» высказала предположения, что ряд русских фамилий имеют угорское (венгерское) происхождение и возникли в период миграций венгров на территории Южной России.

Р. Х. Субаева (Казань) остановилась на процессе адаптации интернациональных имен в татарском именнике. К. З. Закирьянов (Уфа) посвятил свой доклад новому явлению, возникшему в башкирской антропонимии в послевоенные годы, — появлению отчеств, способу их образования от традиционных башкирских имен, трудностям, вытекающим из их неупорядоченной фиксации. М. У. Монаев (Элиста) проанализировал этапы сложения калмыцкого именника, выделив в нем санскритские и тибетские (через ламаизм), а также русские и интернациональные заимствования. Р. Ш. Джарылгасинова (Москва) посвятила свой доклад наблюдающемуся в наши дни изменению антропонимической модели корейцев Средней Азии, а именно появлению русских имен наряду с сохранением прежних корейских фамилий. Она связывает это явление с современными этническими процессами, происходящими в среде среднеазиатских корейцев, с общей тенденцией к русификации, наблюдаемой в их жизни и быту. А. Б. Булатов (Казань) проанализировал возможные источники изучения антропонимов волжских болгар и этимологизировал на основании этих источников некоторые болгарские имена (Айдар, Табан, Туксаба и др.). Современному казахскому именнику посвятила свой доклад Р. И. Нишанбаева (Чимкент); обычаям, связанным с наречением имен у башкир, — Т. Х. Кусимова (Уфа).

Е. Н. Бакланова (Москва) рассмотрела антропонимы русского населения Вологодского уезда в начале XVIII в. Она отметила, что некоторые имена, традиционно считающиеся распространенными, на самом деле встречались сравнительно редко. А. М. Членов (Москва) в докладе, посвященном политическому значению имен сыновей и внуков Владимира I, обратил внимание на резкие колебания в употреблении варяжских имен в княжеском именнике X—XI вв. Докладчик связал это явление с некоторыми предполагаемыми политическими событиями в истории Киевской Руси, в частности со сменой правящей династии. Э. И. Кучеренко (Рязань) представил доклад «К вопросу о происхождении „княжого имени“ у славян», в котором содержится попытка рассмотреть «княжне» имена в качестве титулов. Аргументация строилась в основном на лингвистических данных с учетом гипотез ностратической теории.

Разнообразные по своей тематике доклады были представлены на секции «Этнонимия». Н. Л. Жуковская (Москва) выступила с докладом «Отражение социальной

структуры общества в монгольских этнонимах», в котором проследила историю возникновения и последующую судьбу нескольких этнических наименований, являвшихся изначально обозначениями социальных групп или военно-административных подразделений общества. Впоследствии эти группы сложились в этносы, а их социальные наименования превратились в этнонимы. Основная идея доклада Э. Ф. Ишбердина (Уфа) «Пережитки культа животных и птиц у башкир» заключается в том, что наименования многих башкирских родов восходят к названиям животных, почитавшимся башкирами в древности в качестве тотемов. Докладчик отметил зафиксированные в литературе реликты обрядов, связанных с почитанием тотемного животного. Т. И. Тепляшина (Москва) в докладе «Родовые названия бесермян» выделила тюркский, русский и удмуртский пласты в названиях родов бесермян. Этнонимии Кзыл-Ординской области Казахской ССР был посвящен доклад А. Бетлеутова (Чимкент). Ф. В. Прончатов (Горький), представивший единственный на всей конференции доклад по африканистике — «Этноним готтентот в Юго-Западной Африке» поставил вопрос об отказе от введенного в оборот голландцами термина «готтентот» как оскорбительного и о переходе к этнониму «кой-коин», являющемуся самоназванием этого народа. Н. Ф. Мокшин (Саранск) в докладе «Этнонимы „мордва“, „эрзя“, „мокша“ и их употребление» рассмотрел этимологию, историю и функционирование этих терминов и пришел к важным выводам о степени консолидации мордовского народа. Докладчик считает, в частности, что приведенные им данные о широком употреблении в народе этнонимов «эрзя» и «мокша» свидетельствуют о том, что распространенный взгляд о закончившейся консолидации мордвы является преждевременным и неправильным.

Большинство докладов на конференции было посвящено топонимическим сюжетам. Среди них значительное число занимали сообщения о топонимии того или иного района, носящие краеведческий характер. К сожалению, в кратком сообщении невозможно охарактеризовать все доклады по топонимии. Остановимся на некоторых. О. Т. Молчанова (Томск) представила доклад на тему «Части тела и географические имена», в котором приводит большое количество примеров из топонимии разных областей земного шара на вхождение апеллятива со значением части человеческого тела в состав топонима или на функционирование такого апеллятива в качестве так называемого «местного географического термина». О. Т. Молчанова объясняет универсальную распространенность этого явления тем, что первоначальная ориентация человека на местности производилась по частям тела. Г. И. Донидзе (Москва) в докладе «Грамматика тюркских топонимов» выделил три группы бытующих топонимов (собственно тюркские, иноязычные, смешанные) и наметил пути и способы их образования. Одной проблеме были посвящены доклады Л. Л. Трубе (Горький) «Перенесенные географические названия в Горьковской области и формирование ее населения» и Ф. А. Корягина (Горький) «Перенесенные географические названия в Чувашии». Выступавшие отметили большое значение для этногенетических исследований тех топонимов, которые могли быть принесены мигрантами с их прежней родины. Эти топонимы они называют «перенесенными». Ф. А. Корягин высказал предположение, что любые «перенесенные» топонимы свидетельствуют о существовании в прошлом определенных миграций. Г. В. Агапова (Саратов) рассмотрела топонимию Ростово-Суздальской земли с целью выяснения того, в какой степени она отражает древние славянско-финские контакты. Она подчеркнула, что топонимия этого района богата названиями, указывающими на существование в прошлом подсечно-огневого земледелия. Близкий по тематике доклад В. А. Кучкина (Москва) был посвящен некоторым вопросам топонимии поселений Нижегородско-Суздальского княжества XIV—XV вв. При картографировании этих поселений докладчик встретился со случаями топонимического разрыва. Сопоставление материалов XIV—XV вв. с документами последующего времени позволило объяснить изменение названий. В докладе И. В. Власовой (Москва) рассмотрены названия поселений в междуречье Северной Двины и Волги в связи с их словообразовательной структурой. Докладчица устанавливает связь между возникновением топонимов и историей заселения края.

Много смогут дать этнографии новые отрасли ономастики, отражающие быт и идеологию различных народов. Так, ценный этнографический материал содержится в докладах по зоонимии Горьковской области (А. А. Смирнов), удмуртов (Г. А. Архипов), казахов (Г. Ф. Фельде), по космонимии (Д. Х. Нуржанова, В. А. Никонов), по названиям предприятий и магазинов (Л. А. Филатова).

На заключительном заседании В. А. Никонов (Москва) выступил с докладом о русской топонимии Горьковской области. Используя метод формантно-рядового анализа, он предложил свою схему этапов заселения русскими низовьев Оки и Среднего Поволжья.

Принятая на конференции резолюция подчеркивает плодотворность проведенных конференций по ономастике Поволжья. В ней содержится предложение о созыве третьей конференции в 1971 г. в Саранске.

Н. Л. Жуковская, М. А. Членов